

Теперь Вэй Цзинжун понял: Цзян Шуньянь не умер, упав с высоты, он сам себя погубил!

— Ох, боже, как же больно, чертовски больно.

Через два часа всё вернулось на круги своя.

Цзян Шуньянь, держась за опухшую щёку, сидел на диване, полный негодования.

Вэй Цзинжун сидел за столом, переодевшись. Весь этот инцидент лишил его всякого желания продолжать. Он взял банку алкоголя и пил её, делая небольшие глотки.

— Ты же сам сказал, что не будешь пить?

Вэй Цзинжун взглянул на него, его лицо было мрачным, но в душе он не был особенно зол. Просто после всего этого у него не осталось сил думать о новом блюде.

— Ты добился своего, теперь доволен?

Цзян Шуньянь не решался говорить громко, лишь пробормотал:

— Доволен? Я просто получил по лицу...

— Эй.

— А?

Вэй Цзинжун окликнул его, и Цзян Шуньянь вздрогнул:

— Директор Вэй, я знаю, что был неправ. Не бейте меня, я обещаю, что больше такого не повторится, клянусь!

Цзян Шуньянь так нервничал, что даже слова путались.

— Раньше, когда у тебя не было идей, кроме как пить и дурачиться, что ты ещё делал?

— А? — Цзян Шуньянь на мгновение задумался, прежде чем ответить. — После выпивки я больше ничего не мог делать, разве что валяться в постели...

— Кроме этого.

— Кроме этого... — Цзян Шуньянь нахмурился, долго размышляя. — Общение, это считается?

— О чём?

— Обо всём. Один разговор сменял другой, говорили о чём угодно.

— А сейчас о чём ты думаешь?

Мог ли Цзян Шуньянь сказать, что сейчас он в душе яростно ругает его?

— Я думаю о том, как «Лазурный берег» смог продержаться столько лет.

Это была правда, но на самом деле он думал о том, как владелец «Лазурного берега» мог быть таким бесчеловечным, жестоким, упрямым и угрюмым.

Какая разница, что у него есть деньги, он заслуживает быть вдов... вдовцом!!!

— Как это получилось, я уже почти забыл.

— Ты смог это забыть?

Вэй Цзинжун сделал глоток алкоголя, откинувшись на стул:

— Уже почти семь лет прошло. В самом начале я даже не думал, что «Лазурный берег» сможет развиваться до такого уровня.

— Не думал? А что ты планировал изначально?

— Вначале моя цель была проста. Позже я понял, что управлять рестораном — это не просто готовить хорошие блюда. Нужно знать столько же, сколько и в любой другой работе.

Цзян Шуньянь это хорошо понимал, но всё же кое-что оставалось для него загадкой.

— Ты вложил все свои сбережения в «Лазурный берег», разве не боялся всё потерять?

— Какая польза от страха? Лучше подумать о том, как сделать так, чтобы ресторан продолжал работать.

— А дядя Бай и Оуэн?

— Дядя Бай тогда многому меня научил. Если бы не его небрежность, из-за которой он накопил столько долгов, я бы не смог получить этот шанс. Оуэн был моим младшим коллегой по университету, он тоже помогал мне. И ещё Цянь Юньшэн.

— Это менеджер Цянь, правильно? Я слышал о нём от сотрудников.

— Да, он был моим лучшим другом, и он помогал мне во всех делах «Лазурного берега». К сожалению, это уже в прошлом.

Цзян Шуньянь помнил, как сестра Чэнь говорила об уходе Цянь Юньшэна, но её слова были туманными, как будто она не хотела вдаваться в подробности. А-Шуй и другие, казалось, не знали об этом, так что здесь, должно быть, была какая-то причина.

Это было легко догадаться, но Цзян Шуньянь решил спросить напрямую.

— Директор Вэй, есть ли связь между уходом менеджера Цянь и нынешним состоянием «Лазурного берега»? Он...

— Его переманили за большие деньги.

Как и ожидалось.

Цзян Шуньянь вздохнул.

— Когда он уходил, он забрал с собой множество документов и рецептов «Лазурного берега». Годы работы просто исчезли.

— А? А как же Star Missing?

— Документы двух ресторанов не хранились вместе, так что на них это не повлияло.

— О, слава богу, иначе было бы хуже.

Цзян Шуньань завернулся в плед, оставив только своё недовольное лицо, и посмотрел на спокойного Вэй Цзинжуна:

— Эй, ты не злишься? Это ведь можно считать кражей, ты не хотел с ним разобраться?

— Мы дружили больше десяти лет, он явно подготовился и не стал бы ждать, пока я приду.

— Но ты даже не попробовал!

— А ты пробовал, и что из этого вышло?

— Ц-ц-ц, мы же о нём говорим! Зачем ты меня в это втягиваешь!

Цзян Шуньань вспомнил свой самый позорный момент. Если бы он тогда был чуть более рассудительным...

Ладно, не будем об этом, сейчас уже всё равно.

Вэй Цзинжун открыл ещё одну банку и продолжил пить:

— Тогда мне действительно помогали многие, и благодаря им «Лазурный берег» стал таким, какой он есть. То, что забрал Цянь Юньшэн, пусть будет платой за его помощь в те годы.

— Ты щедро расплатился.

Вэй Цзинжун поставил бутылку и, тяжело вздохнув, закрыл глаза.

Цзян Шуньань смотрел на него, чувствуя себя неудобно.

Он понимал, что Вэй Цзинжун тоже об этом думал. Даже если бы Цянь Юньшэн не забрал ни одного документа, его знание «Лазурного берега» оставалось в его голове, и документы были лишь формальностью.

В таком случае, создание нового блюда было самым эффективным способом компенсировать потери, но...

— Эх, жаль, что сейчас остался только полупрофессионал вроде Оуэна.

Цзян Шуньань открыл банку, но, дотронувшись до щеки, с сомнением поставил её обратно:

— Директор Вэй, можешь сказать, какова твоя цель в создании нового блюда?

— Цель?

— Да, — Цзян Шуньань выпрямился. — Ты хочешь компенсировать потери «Лазурного берега», сохранить звезду Мишлен, получить ещё одну звезду или что-то другое?

Вэй Цзинжун не колебался:

— Компенсировать потери. Если не укрепить основы «Лазурного берега», всё остальное бессмысленно.

Цзян Шуньянь хлопнул себя по бедру:

— О, так бы сразу и сказал!

— У тебя есть идея?

Цзян Шуньянь важно кивнул:

— Нет.

...

Вэй Цзинжун, сдерживая гнев, допил остатки алкоголя, сжал банку и бросил её на стол. Он достал из ящика контракт, который они подписали.

— Как следует поступать с нарушителем контракта?

— Ха-ха-ха, не торопись. — Цзян Шуньянь, нервно хихикая, забрал контракт и сунул его обратно в ящик. — У меня нет идеи, но я гарантирую, что решение есть, абсолютно точно! Будь спокоен!

— Сейчас я тебе не верю.

— Знаю, — Цзян Шуньянь улыбнулся. — Я обещаю! Если новое блюдо не получится, можешь меня сварить, я не против!

Вэй Цзинжун посмотрел на него и вдруг схватил его за руку:

— Ты вкусный?

— Чёрт! Ты правда собираешься меня съесть?!

Вэй Цзинжун отпустил его, с лёгкой улыбкой:

— Если бы эта фраза была в контракте, сегодняшнего инцидента бы не случилось.

— Ц-ц-ц, хорошо, что её там не было.

Цзян Шуньянь с облегчением успокоился, а Вэй Цзинжун уже прибрал стол. Документы, залитые алкоголем, почти высохли под действием кондиционера, на них остались лишь пятна и характерные складки от воды.

Неприятно, но ещё можно читать.

Глубокой ночью всё вокруг было тихо. За окном царил полная темнота, очертания зданий растворялись в ночи, и лишь редкие фонари оставались включёнными. Сонливость накатывала незаметно, но мощно, особенно после всех этих событий.

Вэй Цзинжун, потирая переносицу, на мгновение закрыл глаза, а затем продолжил работать, краем глаза наблюдая за Цзян Шуньянем.

Но тот стоял перед ним, завернувшись в плед, и не двигался уже долгое время.

Сначала Вэй Цзинжун подумал, что он просто стоит, чтобы не заснуть. Но прошло полчаса, а

он всё ещё стоял в той же позе, не говоря ни слова, как будто даже не дышал.

Вэй Цзинжун удивился, поднял голову и увидел его стоящим в оцепенении, глаза были расфокусированы, в руках не было документов, и он не выглядел спящим.

В такой поздний час, если бы не яркий свет в комнате, его рассеянный вид мог бы кого-то напугать.

— Ты собираешься стоять так ещё долго?

— А? О.

Цзян Шуньань не был пьян и не хотел спать. Он просто слишком глубоко задумался.

Автор имеет что сказать:

Извините за позднее обновление сегодня.

Но всё же... прошу кликать и добавлять в закладки!

<http://bllate.org/book/16592/1516454>